

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования судом первой и апелляционной инстанции не были выполнены.

Обоснованно указав, что к спорным правоотношениям подлежат применению положения ст. 15, 53.1 ГК РФ и ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», суды обеих инстанций указанные положения закона в рассматриваемом деле не применили.

В соответствии с п. 2 ст. 44 указанного федерального закона члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществом их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Согласно п.1 ст.53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта и учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В соответствии с разъяснениями закона, данными в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях.

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Судебная коллегия отмечает, что ни суд первой, ни суд второй инстанции не посчитали не доказанным факт или размер убытков, причиненный истцу в результате действия А.К., сделав при этом вывод о том, что в действиях последнего отсутствует вина.

Вместе с тем, по смыслу приведенных норм, с учетом оснований заявленных истцом требований, судам первой и второй инстанции надлежало оценить добросовестность действий А.К., заключившего сделку, в результате которой истец понес убытки в значительном размере.

При определении такой добросовестности судам надлежало учесть, что в рассматриваемом деле истец сослался непосредственно на сам характер сделки, как заведомо невыгодной для должника. Именно этому обстоятельству судам надлежало дать оценку с учетом представленных в деле доказательств.

В частности, суды первой и второй инстанции должны были сопоставить представление по сделке со стороны истца (в форме уменьшения арендной платы на величину равную 977.631,84 рублей ежемесячно, по расчету на дату заключения дополнительного соглашения) и встречное представление третьего лица по сделке, установить наличие у генерального директора А.К. возможности определить соответствующие последствия сделки в форме упущенной выгоды исходя из ее условий, в том числе установить, мог ли А.К., исходя из официально опубликованной информации о курсе доллара США, определить на момент совершения сделки, что в результате его действий, арендная плата в пользу истца снизится на сумму 977.631,84 рублей ежемесячно.

Установление указанных обстоятельств (невыгодный характер сделки и наличие у генерального директора А.К. возможности определить такой невыгодный характер на момент ее совершения) определяет необходимость применения к спорным правоотношениям положений ст. 15, 53.1 ГК РФ и ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Указанные выводы соответствуют сложившейся по аналогичным спорным правоотношениям судебной практике (определение ВС РФ от 10 мая 2016 года №302-ЭС16-1290, постановление АС Дальневосточного округа от 20 апреля 2018 г. N Ф03-1195/2018).

В рассматриваемом деле суды первой и второй инстанции от исследования соответствующих обстоятельств уклонились, оценки представленным в дело доказательствам не дали.

Вместе с тем, выводы судов первой и второй инстанции о необоснованности заявленных требований в силу утверждения участниками общества в марте 2016 года годового отчета Общества и годовой бухгалтерской отчетности общества постановлены при неправильном понимании закона.

В частности, положения ст. ст. 15, 53.1 ГК РФ и ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержат такого основания для освобождения от ответственности генерального директора общества, как последующие доведение до общего собрания участников информации о совершенной сделке.

Более того, в соответствии с разъяснениями закона, содержащимися в п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Таким образом, даже при условии признания сделки, одобренной всеми или большинством участников Общества, последнее не лишено права на обращение в суд с требованиями о взыскании убытков, а само по себе одобрение не освобождает уполномоченное лицо (в данном случае генерального директора) от ответственности, причиненной совершенной сделкой.

В рассматриваемом деле суды обеих инстанций необоснованно приняли во внимание даже не последующее одобрение сделки, а факт раскрытия информации о ней участникам общества в последующем, при этом в представленных в материалы дела доказательствах отсутствуют сведения о раскрытии конкретных условий сделки в годовом отчете Общества или иных документах Общества, чему судами также не дано никакой оценки.

Кассационная коллегия также не может согласиться с выводами суда апелляционной инстанции о том, что в случае отказа А.К. от подписания дополнительного соглашения договор субаренды был бы расторгнут в одностороннем порядке